

МАЙЯ САММЕР

Извини,
РАЗВОД в 45
у меня другая

Майя Саммер

Развод в 45. Прости, у меня другая

<https://litres.ru/74220939>

Аннотация

НОВИНКА ♥#Развод. Тайная жена моего мужа♥#

— София! — Я уже сорок пять лет София. — спокойно отвечаю, и жду пока заварится чай. — Ты ведёшь себя глупо. Смешно. И больно. Очень больно. — Я же никуда не исчезну! Мы так и останемся близкими людьми. — Угу. Скажи ещё, что ты поживёшь со своей бывшей женой, лет десять, а потом вернёшься ко мне! Или зачем такие трудности?! Давай мы будем жить все вместе в этом доме, а? Как одна большая дружная семья! — язвительно предлагаю я. — Ты не готова к серьёзному разговору и ведёшь себя как истеричка. **** Пятнадцать лет брака. Двое детей. И всё рухнуло в один день, когда муж сказал мне: «прости, у меня другая»...

ХЭ гарантирован)

Содержание

1.	4
2	10
3.	15
4.	20
5.	25
6.	30
7.	36
8.	41
9.	45
10.	50
11	57
12	62
13	68
14	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1.

Аннотация:

— София!

— Я уже сорок пять лет София. — спокойно отвечаю, и жду пока заварится чай.

— Ты ведёшь себя глупо.

Смешно. И больно. Очень больно.

— Я же никуда не исчезну! Мы так и останемся близкими людьми.

— Угу. Скажи ещё, что ты поживёшь со своей бывшей женой, лет десять, а потом вернёшься ко мне! Или зачем такие трудности?! Давай мы будем жить все вместе в этом доме, а? Как одна большая дружная семья! — язвительно предлагаю я.

— Ты не готова к серьёзному разговору и ведёшь себя как истеричка.

Пятнадцать лет брака. Двое детей. И всё рухнуло в один день, когда муж сказал мне: «прости, у меня другая»...

1.

— Давай сбежим? — шепчет на ухо мой самый любимый и единственный мужчина.

Я хитро улыбаюсь, поворачиваюсь в его объятиях. Гляжу на мужа. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как мы сказали друг другу «да». За эти годы его голубые глаза стали ещё ярче. Складка между бровями ещё сильнее прорезала кожу.

Вплетаю пальцы в его волосы. Соль с перцем. Когда он успел поседеть? Нам же по сорок пять, напоминаю я себе. Но в душе не больше тридцати.

— Зачем?

В баре гремит музыка. Твёрдые губы проходят по обнажённой шее. И я едва сдерживаюсь, чтобы не замурлыкать от наслаждения. Возбуждение вспыхивает внутри, как бензин от зажжённой спички.

— Хочу сказать тебе кое-что важное. — мурлычет он.

Моя улыбка становится ещё шире. Беру его за руку и веду прочь из бара. Начищенные бокалы пропускают через себя искусственный свет.

Интерьер ресторана, в котором мы решили отметить нашу годовщину, в стиле лофт и напоминает ресторан, где проходила наша свадьба.

Именно поэтому он и выбрал его, а ещё это ресторан при гостинице. Никуда ехать не нужно. Только подняться в заранее забронированный номер.

Можно было бы поехать и домой, но наличие взрослого сына и дочери подростка в соседних комнатах не способствует расслаблению.

В лифте муж сразу же прижимает меня к зеркалу.

— Саша... - выдыхаю его имя.

— Что?

— Мы в лифте!

— И что? Я хочу свою жену! Это незаконно?

В ответ хриплый стон. Муж приподнимает меня под ягодицы и вклинивается между ног.

Его поцелуи такие, как надо. Жаркие, страстные, отчаянно горячие!

Я плавлюсь в его руках. Вытаскиваю рубашку из его брюк, и мои пальцы пробегаются по его спине.

Усиливаю нажим, оставляю красные полосы на коже ногтями. Словно отмечаю его! Чтобы все знали — этот мужчина мой! И только мой!

Муж рычит мне в ухо, прикусывает кожу на плече. Трётся своим набухшим членом прямо по тонким трусикам. Платье трещит по шву.

Его рука скользит вниз, касается нежного кружева моего белоснежного белья. Мы вместе смотрим вниз, и я вижу безумный от возбуждения взгляд моего мужа.

Из лифта мы вываливаемся растрёпанные и до предела заведённые. Коридор кажется бесконечным, пока мы идём по нему, останавливаясь на долгие поцелуи.

В комнату заходим, тяжело дыша, а самое интересное только впереди! Мысли путаются. Я расстёгиваю его штаны. Какой же он красивый! Касаюсь пальчиками.

— Вот чёрт! — сквозь зубы ругается муж.

Никогда в своей жизни я не чувствовала то, что чувствовала сейчас. Страсть стояла в сторонке, краснея, наблюдая за пожаром, охватившим нас. Мы сгорали в нашей любви.

На пол полетело моё платье, раскинувшись красной птицей. Его брюки с треском от разрываемых швов отправились на кресло. Одним движением, муж избавил меня от бюстье.

— Позволь мне полюбоваться на это совершенство.

Я чувствовала себя богиней, в руках этого невероятного мужчины.

И это туманило мою голову, сильнее, чем самые крепкие напитки. Он толкнул меня на кровать, перевернулся и я оказалась сверху. Прикоснулась к его груди кончиками пальцев, открытой ладонью провела вниз, остановившись на животе.

Медля, не дотрагиваясь до самого главного. Дразня его.

Муж не выдержал, зарычал, подхватил, перевернулся и подмял под себя.

Он избавил нас обоих от последней преграды, и я застонала от прострелившего низ живота спазма.

Он был изумительно красив, я потянулась к нему руками, но муж перехватил их и зафиксировал над моей головой.

— Я хочу полюбоваться.

Ласковый шепот подкупал. Он опустил вниз. Устроился между бёдер.

При первом касании я замерла. Это до дрожи приятно. От вида прекрасной картины я возбуждалась ещё больше, поэтому облокотилась на локти и уставилась вниз. Боже, что

мы творим!?

Следующее прикосновение оказалось сильнее предыдущего. Меня прострелил очередной острый спазм, и я снова громко застонала.

Он тихо засмеялся, как делал это уже много раз, но теперь я почувствовала вибрацию его смеха внизу живота и не сдержавшись, выгнулась.

— Ты... просто невероятный!

Голова кружилась. От частого, горячего дыхания хотелось пить, но остановиться сейчас — смерти подобно!

Меня качали волны, поднимая всё выше и выше. Я уже с трудом соображала, что я делаю. Где я и что вообще происходит.

— Я люблю тебя!

Последние слова прокричала. Хватаясь за простыни, выгибаясь как ненормальная, умоляя его и даже не понимая, о чём прошу.

Но он прекрасно всё понимал, муж сделал какое-то движение рукой, и я провалилась в экстаз. Несколько минут вообще выпали из моей жизни, я билась на влажных простынях, испытывая невероятное удовольствие.

И пока я приходила в себя, муж не терял времени, он надел на себя защиту, и я почувствовала его внутри.

Последующее я помню только отрывками. Его руки на моей талии, рваные толчки и его глаза. Я могла поклясться, что он сошёл с ума! Он смотрел на меня как на божество.

Отслеживал каждую мою реакцию. То ускорялся, то замедлялся и снова всматривался в моё лицо.

— Я больше не могу! — застонала я.

— Отлично, детка! Падай!

И я задохнулась от нахлынувших чувств. Меня накрыло цунами, но перед этим я почувствовала, как содрогнулся мой мужчина, теряя контроль вместе со мной.

Мы лежали совершенно обессиленные на белоснежных простынях, пытаюсь вспомнить, как дышать. Муж поднялся, скрылся за проёмом двери и вернулся со стаканом воды и документами. Протянул мне стакан.

Я попила, и он протянул бумаги.

— Это что? — не поняла я.

Муж отвёл взгляд, словно чувствовал вину. Но потом уверенно посмотрел прямо мне в глаза и ответил:

— Документы на развод. Не буду тянуть, скажу сразу: прости, у меня другая.

— Это шутка, Саша?

Смотрю на него непонимающе.

— Нет.

— А что тогда?

Шок как анестезия. Ничего не чувствую. Только что было охрененно хорошо, а теперь... Что теперь?

— Наш брак себя изжил. Пора двигаться дальше.

Он осторожно слова подбирал. Словно на очередных переговорах. И это бесило больше всего.

— Изжил? — усмехнулась горько — Что-то я этого не заметила, когда ты брал меня сейчас.

Муж нахмурился. Упрямая складка между бровей стала ещё резче.

— Давай не будем делать друг другу больно, ок? Подпиши бумаги и разойдёмся друзьями.

Стискиваю зубы. Рывком встаю с постели, поднимаю бельё и надеваю его. Прятаться в ванной даже не собираюсь. За пятнадцать лет мы изучили тела друг друга.

— Думаешь, я вот так просто подпишу документы и сваю? Ты меня с бездомной собакой, которую можно пнуть под зад, не перепутал?

— Софи, не драматизируй. Это просто развод. Сейчас многие разводятся.

Он, похоже, серьёзно. Стараюсь найти опору, но пол уходит из-под ног.

— А я не собираюсь повторять за всеми! — рычу я.

Оглядываюсь в поисках платья. Поднимаю его с пола и быстро натягиваю. Тянусь за спину, чтобы застегнуть, но это невозможно! Такие платья созданы, чтобы их застёгивали и расстёгивали мужчины.

К нежной коже на спине прикасаются холодные пальцы. Вздрагиваю от неожиданности и слышу, как жужжит замок. Ткань плотно прижимается к телу.

Мы всегда без слов понимали друг друга. Вот и теперь даже просить не пришлось.

Молча иду к бару, наливаю себе виски. Подхватываю стакан и сажусь в кресло.

— Итак, я слушаю.

Муж складывает руки на груди. Он в одном белье и это выглядело бы комично, не будь мой муж высоким накачанным красавцем. В его исполнении этот жест выглядит соблазнительно.

Словно мы играем в ролевую игру, где он мой босс, а я нашкодившая секретарша. Да-да, были у нас и такие эксперименты.

— Что тебя конкретно интересует.

— Для начала имя твоей любовницы. Кто она?

— Какое это имеет значение?

— Большое! Надо же мне знать, на кого тебя потянуло на

старости лет.

Муж вздыхает, наливает себе из бара и садиться на кровать напротив меня.

— Это совершенно неважно. Дело не в ней! А в нас. Понимаешь? Мы изменились. И один из нас в лучшую сторону, а другой...

Изменились? Большого бреда я в своей жизни не слышала!

— И в чём же это выражается? Ты перестал любить чёрный кофе без сахара? Или перестал ненавидеть солёные огурцы в сэндвичах? А может, я перестала за собой ухаживать?

Глоток обжигающего алкоголя прокатывается по горлу. Немного унимает боль, но я всё ещё чувствую её внутри. Хочется выть от несправедливости! Но я лишь кривлю губы в издевательской улыбке.

Этого не должно было с нами произойти! С кем угодно, только не с нами!

— София, я же прекрасно понимаю, зачем ты спрашиваешь. — усмехается он — Но оттащить её за волосы или что ты там ещё придумала, я тебе не позволю.

Всё это слишком реально. И от этого мне страшно. То, что выглядело как дурацкая шутка, теперь уничтожает меня!

А забота о патаскухе в голосе мужа добивает.

— Так за неё беспокоишься?

Он молчит, а в руке у него всё ещё эти дурацкие бумажки.

Мы одновременно на них смотрим.

— Подпиши.

Суёт мне листы. Я беру их, пробегаю взглядом по тёмным буквам. На глаза набегают слёзы. Сдерживать их всё труднее. Вот она реальность!

Смотрю ему в глаза и с наслаждением рву документы на мелкие кусочки.

— Пошёл к чёрту, Юдин! Никакого развода не будет, пока я не услышу имя твоей любовницы и объективную причину нашего развода!

Муж смотрит на ошмётки бумаг, поджигает губы.

— Я же сказал уже! У меня другая! Ты мне больше не нужна!

Слова бьют наотмашь. Стараюсь держать удар, но не уверена, что у меня хорошо выходит. Слышать эти слова физически больно!

— Ты клятву свою помнишь, Саша? — в моем холодном голосе сталь, и я горжусь этим — Ту, которую ты мне перед Богом дал!

Именно он настоял на венчании! И я согласилась, ведь думала, что мы вместе навсегда! Муж молчит, только смотрит странно.

— Обстоятельства изменились...

Даже слушать дальше этот бред я не собираюсь. Одним махом опрокидываю стакан. Подхватываю сумочку и королевской походкой иду к двери. Нужно проветриться и поду-

мать, как быть дальше.

Сердце колотится в груди, а в глаза так и стоят слёзы.

— София! Давай просто поговорим спокойно! — летит мне в спину.

А я больше не могу! Меня колотит от боли. Вываливаюсь в коридор, бегу на лестницу и там меня накрывает. Я вою от боли, зажимая рот ладонями! Оплакиваю своё счастье. Скрючиваюсь на ступенях. И ненавижу себя за слабость!

— Ну уж нет, милый. — говорю сама себе, вытирая слёзы с щёк — Ничего простого теперь не будет! Я заставлю тебя страдать!

Дорогие читатели! Очень прошу вас поставить книге "мне нравится" и добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять) Большое вам спасибо!

3.

В такси поправляю макияж. Я уже не девочка, чтобы ходить с размазанной от слёз тушью. Домой возвращаюсь через пару часов.

Стараюсь проветрить голову и уложить в ней всё, что узнала в этот вечер, но как это возможно? Как уложить в голове, что твой самый любимый, самый родной человек тебя предал?

Это же просто невозможно!

Да ещё так мерзко!

Сейчас я жалела, что не приняла душ в отеле.

Привычно отпираю дверь, снимаю туфли и ставлю их в обувницу. Туфли мужа тоже стоят на своём привычном месте.

Расстраиваться или радоваться по этому поводу не вижу никакой причины. Захожу на кухню.

Саша обрывает звонок, кладёт трубку и оборачивается ко мне. На его лице облегчение. Неужели думал, что я с собой что-то сделаю? Хочется рассмеяться ему в лицо и сказать «не дождёшься»!

Я ещё вас всех переживу! И буду счастлива!

— Привет, мам! — здоровается пасынок.

— Привет, дорогой! Ты чего не спишь?

Он улыбается мне, складывает ноутбук.

— Спешу напомнить тебе, дорогая мама, что мне исполнилось восемнадцать месяцев назад!

Платон говорит тихо, но твёрдо. Подхожу к нему, ерошу русые волосы. Он привычно отмахивается.

Хотя в детстве он любил, когда я гладила его по голове и обнимала. Теперь же пасынок слишком взрослый для таких ласк.

На телефоне мельком вижу всплывающее сообщение. И имя отправителя на экране.

Кира.

Так зовут его настоящую мать. Первую жену моего мужа. Он прожил с этой женщиной всего два года. Она уехала за границу в поисках лучшей жизни, а Саша остался отцом одиночкой. Он мало представлял себе, что надо делать с ребёнком. Как его воспитывать и как это сочетать с бизнесом, который в те времена только начинался.

А потом появилась я. И у нас стала вырисовываться семья. Идеальная, как мне казалось.

— Прости, мам.

Сын тут же спрятал телефон в кармане джинсов.

— Тебе не за что извиняться, милый. Она всё-таки твоя мать, и ты имеешь право с ней общаться.

Я иду к чайнику, ставлю его на плиту. Хочу заварить себе чаю. Замёрзла пока гуляла по городу.

Краем глаза замечаю, как вздрагивает муж при упоминании бывшей.

— Ты моя мама! — насупившись, парирует сын — А она просто Кира.

— И что же она от тебя хочет? — интересуюсь, пока засыпаю заварку в заварочный чайник.

А сама смотрю на мужа. Его реакция очень показательна. Час от часу не легче! Только этой стервы нам тут не хватало!

Платон молчит, только тяжело дышит за спиной. Муж молчит. Выяснять отношения при сыне он не посмеет.

— Встретиться. — в итоге признаётся сын — Она в городе уже несколько недель.

Чай соскальзывает с ложки. Усыпает чёрными палочками столешницу.

Бросаю взгляд на мужа. Он выглядит виноватым. Пове- рить не могу, что всё это правда! Вот значит, кто эта таин- ственная «другая».

Сын чувствует напряжение между нами. Всё же он уже взрослый. Ничего от него не укрыть. Мой застенчивый, ум- ный мальчик превратился в молодого мужчину.

Его телефон звонит, разбивая давящую тишину, и он рас- плывается в счастливой улыбке. Я сразу понимаю, кто его беспокоит в такое время и на кого у него может быть такая реакция.

— Передай привет Алёне от меня! — улыбаюсь я.

Он кивает и уходит, чтобы поговорить со своей девушкой. Собираю рассыпавшийся чай. Кидаю его в мусор.

— Софи... - зовёт муж, но я даже не оборачиваюсь.

Подхватываю чайник, заливаю чайные листья и накрываю заварник крышечкой. Достая любимую кружку с мелкими голубыми цветочками. Ставлю её на стол.

— София!

— Я уже сорок пять лет София. — спокойно отвечаю, и жду пока заварится чай.

— Ты ведёшь себя глупо.

Смешно. И больно.

— Я же никуда не исчезну! Мы так и останемся близкими людьми.

— Угу. Скажи ещё, что ты поживёшь со своей бывшей женой, лет десять, а потом вернёшься ко мне! Или зачем такие трудности! Давай мы будем жить все вместе в этом доме, а? Как одна большая дружная семья! — язвительно предлагаю я.

— Ты не готова к серьёзному разговору и ведёшь себя как истеричка. Я понял.

— Ни хрена ты не понял! — рычу я — Хочешь уйти к бывшей? Флаг тебе в руки и барабан на шею! Собирай свои вещи и проваливай! Я цепляться за твои штаны и ползти следом не собираюсь, но и развод ты так просто не получишь! Понятно?

Не сдерживаюсь, кричу на него. А всё потому, что мне дико больно! Ну что ему стоило найти левую бабу? Или трахнуть секретаршу, как делают все! Нет, надо было в наш брак тащить бывшую жену!

А ведь он клялся, что чувств к ней не осталось! Что они разные люди и вообще их брак был ошибкой!

Может, их отношения и не заканчивались? И они всё это время встречались за моей спиной? Чувствую себя круглой душой!

Муж молчит и это ещё больше бесит! Даже не оправдывается!

На пороге кухни появляется сын, и я тут же сбавляю тон. Не хочу впутывать его, но поздно. Лицо Платона перекошено от ярости.

— Ты что изменил маме? — рычит он на отца.

— Это не твоё дело. Выйди, нам нужно поговорить. — холодно просит его муж.

Никогда не видела, чтобы он так общался с сыном! Вот и Платон в шоке. На его лице расцветают красные пятна, он молча и от этого ещё страшнее, подлетает к отцу и со всей силы бьёт его в лицо!

РукD8-Kf Предатель. Только мой сын

4.

— Платон! Саша! — кричу я и бросаюсь к ним.

Сын пытается ударить отца, но у него плохо получается. Всё же Саша матёрый мужик, которого вырастила улица, а Платоша... Он никогда спортом особо не интересовался.

Что может худенький паренёк в очках против накачанного мужчины? Почти ничего. Пару раз муж пропускает удары и на его щеке красуется ссадина. Он старается не бить сына, и за это я ему благодарна.

— Хватит! — я уже не кричу, а визжу.

От этого у меня самой закладывает уши. Пытаюсь разнять их, но что я могу? По сравнению с ними я лишь мелкая пометка! Адреналин хлещет внутри. Сердце выпрыгивает из груди.

— Угомонись! — рычит муж.

Он делает подсечку, и Платон падает на пол, задевая угол стола головой. Мерзкий глухой стук пробирает до костей! По спине пробегает жуткий холод.

— Боже мой!

Падаю на колени рядом с сыном, осматриваю его голову. На месте удара огромная шишка.

— Нужно в больницу! Я сейчас вызову такси!

Страх за пасынка душит! Стараюсь не паниковать, но всё зашло слишком далеко, чтобы это было осуществимо.

— Это просто синяк. Не стоит делать из него маменького сынка!

Платон с ненавистью смотрит на отца. Ещё немного и опять бросится!

Я повисаю на его шее.

— Не надо, Платоша. Прошу тебя! Не надо! — шепчу ему прямо в ухо.

И к счастью, сын меня слушает. Он встаёт и молча уходит. Входная дверь оглушительно грохает. Я вздрагиваю от этого, обнимаю себя за плечи.

Муж умывается в раковине прямо на кухне. Мои руки дрожат от пережитого стресса. Совершенно обессиленная, я сажусь на стул, опираю локти на лакированную поверхность стола.

В отражении вижу себя. Растрёпанные тёмные волосы, испуганные серые глаза и искусанные губы.

Когда всё пошло наперекосяк? Явно же не сегодня всё началось!

Саша наливает мне заварившийся чай, ставит кружку передо мной.

— Нужно было настоять на боксе для сына. — расстроено тянет муж — Зря я повёлся на твои уговоры и согласился на шахматный кружок!

Поднимаю голову и потрясённо смотрю на мужа.

— Ты сейчас серьёзно? Это всё, что тебя волнует?

— Меня много, чего волнует, София. Но даже ты не смо-

жешь отрицать, что наш сын не в состоянии постоять за себя.

— Постоять за себя? Что ты вообще говоришь? Саша, наша семья рушится! Ау! Платон узнал о твоём кобелизме! Ты какой пример сыну подаёшь? Ладно я, но он то, в чём виноват?!

— То, что происходит между нами не его дело.

— Если бы речь не шла о Кире возможно! Ты что не мог найти кого-то другого? В городе полно женщин, но ты решил выбрать именно ту, которая бросила твоего сына! Знаешь сколько раз в детстве он ей звонил? Просил приехать, встретиться! А она каждый раз вежливо посылала его! Твоя любовница разбила ему сердце!

— Это в прошлом. Платон уже взрослый и должен понять — жизнь сложная штука.

Я покачала головой. В голове не укладывается! Когда Саша стал таким жестоким? Когда ему стало плевать на мои чувства? На чувства сына?

— Я тебя не узнаю.

Муж внимательно на меня смотрит. Его странный взгляд буравит моё лицо. В нём вина, решимость и усталость.

— Ты всё поймёшь позже.

— Чего тебе не хватало, а? Зачем всё это?

Он вздохнул тяжело. Откинул волосы со лба.

— Я же уже сказал. Мне нужны новые впечатление, а Кира она такая... Яркая и весёлая. Страстная.

Меня сейчас стошнит от этого откровения! Хотя я же сама

хотела знать. Сама спросила...

— И это стоит нашего брака? — слова едва проталкиваю через себя.

Чувство, что всё это не по-настоящему, не отпускает. Я словно в дурном фильме! Саша не отводит взгляда.

Я вижу, что ему тоже больно, но это не отменяет его вины.

— Да!

Закрываю ладонями лицо. В ушах звенит. Если до этого момента мне ещё казалось, что это просто ошибка, то сейчас всё стало понятно.

Сердце разрывается от боли. Мне так хочется, чтобы самый близкий, самый родной человек меня обнял! Утешил. Сказал, что всё будет хорошо! Но мой самый родной человек это мой муж. И именно он сейчас причиняет мне ужасную боль.

— Убирайся, Юдин. — тихо говорю ему.

Мне горько, но показывать это я не хочу. Пусть даже не надеется, что сможет сломать меня!

Он поднимается наверх, а потом сразу же спускается с собранной сумкой. Дверь за ним закрывается, и я бессильно ложусь на стол грудью.

Это очередной удар с его стороны. Получается, Саша ещё с утра знал, что уйдёт сегодня? Собрал сумку и подготовил бумаги на развод!

А я как идиотка праздновала нашу годовщину! Отдавалась ему в номере отеля! А он бесстыдно воспользовался

мною, хотя знал, что сделает дальше!

Знал и всё равно целовал! Срывал одежду и трахал!

Мне и правда стало плохо. Едва до раковины успела добежать. А потом сразу бросилась в ванную. Сорвала с себя одежду, тут же выбросила её. Вряд ли я смогу ещё раз надеть это платье!

Горячие струи воды молотили по обнажённой коже. Зеркало и створку душевой кабины тут же затянуло дымкой. Я тёрла кожу, пока она не покрылась красными полосами. А потом села на корточки и обняла колени.

Так больно мне ещё никто не делал. Чувство обиды и ненависти постепенно поднималось в груди. Хотелось кричать, но я сдерживала себя как могла. Хватит бесполезной траты сил. Муж оказался меня недостоин!

Нужно принять это и жить дальше. А ещё придумать план мести!

Всю ночь я думала над этим, но ничего стоящего в голову так и не пришло. На завтрак спустилась по привычке. Есть совершенно не хотелось.

За столом сидела дочь. Она вяло мешала чай в чашке. Я поцеловала её и пожелала доброго утра, но она вместо ответного пожелания сшибла меня с ног вопросом:

— А где папа? Почему его нет?

5.

Где папа? Где же папа? Слова из одной известной песни крутятся в голове.

Это всё стресс, не более.

Запускаю кофемашину, ставлю чашку на платформу и только тогда оборачиваюсь к дочери.

Василиса пошла в отца. Такие же, как у него голубые глаза, тёмно-русые волосы и упрямый взгляд. Она хмурится со всем как он, и мне снова больно.

Как ей объяснить? Что сказать?

Дочь вернулась с прогулки вчера позже и не слышала скандала.

— У тебя ведь есть его номер, верно? Позвони, спроси.

Да, это трусость, но я не собираюсь рассказывать дочери о том, что произошло вчера.

— Что за бред? Ты не можешь сказать? — фыркает дочь.

На ней кроп-топ, который я просила не надевать в школу, и слишком широкие джинсы. А ещё серёжка в пупке. Иногда мне кажется, что всё это она делает мне назло.

И сейчас тоже так кажется.

— Я не знаю, где он.

Пожимаю плечами, подхватываю чашку с латте и посыпаю его корицей. Вот и весь мой завтрак. Обычно я что-то готовлю перед работой. И мы завтракаем все вместе, но сейчас...

У меня нет на это ни сил, ни желания.

— Ты что не будешь завтрак готовить? Я есть, вообще-то, хочу!

— В холодильнике есть еда. Можешь взять всё, что захочешь. Или сама себе что-нибудь приготовь.

У Василисы кривятся губы. Откуда это в ней? Ни я, ни муж никогда себе подобного не позволяли.

— Мне что, самой готовить? — фыркает она.

— Ага. Так делают все люди. Готовят себе еду, убирают в доме и стирают свои вещи.

— Да? А ты почему тогда не убираешь?

В последнее время Лиса часто раздражена. Гормоны, переходный возраст, усталость. Я всё это прекрасно понимаю, но сегодня дочь переходит все границы.

Её слова звучат как откровенное хамство, и я не собираюсь это терпеть. Холодно улыбаюсь, делаю глоток кофе.

— Потому что достаточно зарабатываю, чтобы нанять клининг. Ещё вопросы есть?

Она спрыгивает со стула, подхватывает сумку.

— С подругой в кафе позавтракаю!

Несчастливая дверь снова оглушительно хлопает. Нужно доводчик, что ли, на неё поставить?

Я поднимаюсь, ставлю в мойку едва тронутый кофе. Дочь своими расспросами об отце разбредила рану. Где он сейчас? С кем делит завтрак? Кому желает доброго утра?

Поднимаюсь наверх, чтобы узнать, как дела у сына. Дверь

в его комнату плотно закрыта. Я стучу, но никакого ответа так и не дожидаясь. Страх снова поднимает голову.

Вдруг это последствия травмы? Всё же с головой шутить нельзя!

Толкаю дверь, она открыта и легко подаётся. Но внутри сына нет. На спинке стула висит его толстовка. Кровать аккуратно заправлена, а на широком подоконнике стоит шахматная доска.

Значит, Платон дома не ночевал. Где же он тогда? Набираю ему, но в ответ только гудки. А следом сообщение «всё в порядке».

Я прохожу в комнату, сажусь на подоконник. Касаюсь резной фигурки. Эти шахматы мы подарили сыну на день рождения. Одно из счастливых воспоминаний, но сейчас оно только причиняет боль.

Рассматриваю доску. Белые выигрывают. Это не удивительно. Они ведь всегда нападают. И это более выигрышная позиция, чем защита чёрных.

Всё как в жизни.

Чтобы выиграть нужно нападать. Этим я и собираюсь заняться.

Ставлю фигурку обратно. Пора на работу.

Прыгаю в машину. Врубаю любимый трек и выруливаю на дорогу.

Пока еду, обдумываю план, который начинает формироваться.

Предательство не прощают. А это именно предательство. Подлое и жестокое. Он ведь всё так подстроил, чтобы я чувствовала себя полной дурой! Растоптал и унизил!

И я просто обязана ответить ему тем же.

Пока стояла на перекрёстке, нашла в списке контактов партнёра мужа по бизнесу и отправила ему приглашение на ужин. Ведь нужно держать друзей близко, а врагов ещё ближе!

Когда мы с мужем только встретились, у него рухнул бизнес. Это и стало причиной его развода. Он тонул в финансовых проблемах и пытался пережить предательство. Кира не стала терпеть это всё и укатила в поисках лучшей жизни.

А мне это всё было неважно. Мне не нужны были украшения и огромные букеты на первом свидании. Я довольствовалась прогулками в парке. Вместо ресторана — пикник на природе с им самим приготовленными бутербродами.

Постепенно из нас получилась семья. Я верила в мужа. И любила. Со временем он раздал долги и организовал консалтинговую фирму. Его друг стал партнёром, и вместе они сколотили неплохой бизнес.

Его сын стал для меня родным, и я воспитала его как мать. Никогда! Ни единым словом или взглядом не упрекнула его за ребёнка. И вот как он мне отплатил.

Ненависть отравляет, знаю. Но ещё она становится отличным топливом. Особенно если подойти к проблеме с холодной головой.

Припарковалась у кафе, мне сейчас просто не обходим хороший завтрак. Потянулась за сумкой и замерла. В витрине модного и дорогого кафе сидели две девушки.

Они смеялись и показывали друг другу что-то на телефонах. И я бы не обратила на них особенного внимания, если бы это не была моя дочь в компании бывшей жены моего мужа и нынешней любовницы в одном лице.

6.

Я смотрела на дочь, которая мило беседовала с любовницей мужа, и внутри всё переплавлялось. Как же мне хотелось выйти и оттащить эту стерву за волосы! Очень хотелось, но невероятным усилием я заставила себя завести мотор и уехать.

Скандал ничем не поможет. Только отвернёт от меня дочь. Месть нужно подавать с холодной головой.

До салона красоты добралась быстро. Наверняка мне придёт несколько штрафов. Только сейчас на это плевать.

Салон красоты я открыла относительно недавно. Всего три года назад. До этого работала разъездным парикмахером. Мне в принципе это нравилось, но с возрастом захотелось стабильности.

Я прошла через холл и закрылась в своём кабинете. В нём имелся небольшой стол, несколько стульев и диванчик. А ещё высокий шкаф, наполненный кучей моих дипломов с обучений.

Вешать их на стены у меня не было никакой причины. Уже давно я работала только с постоянными клиентами. Мой конёк — дорогой блонд. И доказывала я свои навыки профессионализмом, а не напечатанными в спешке дипломами.

В дверь коротко постучали.

— Войдите! — сказала чуть громче, чем рассчитывала.

Дверь медленно открылась через получившийся проход втиснулась чайная пара с кусочками белого шоколада на блюде.

— Я пришла с миром! — объявила лучшая подруга из-за двери.

— Жень, ну что за фокусы? – вздохнула, забирая чашку. Она шире открыла дверь, зашла сама. В её второй руке находилась вторая чашка.

— Да мы не знаем, что думать! Светочка сказала, что ты залетела в салон, как огнедышащий дракон в поисках девственности. Она побоялась, что ты ей голову откусишь, и меня позвала.

Я болезненно скривилась.

— Всё плохо? — подруга тут же отбросила сарказм и уже серьёзно вгляделась в моё лицо.

— Знаешь, плохо это не то слово. — задумчиво протянула я и села на свой стул — Я бы сказала херово в третьей степени.

— Ну раз такие обороты в дело пошли, то всё и правда серьёзно. Рассказывай!

Усмехнулась горько. С чего начать этот пазл? С измены мужа? С его отвратительного предложения развода? Или рассказать о драке? А ещё же нож в спину от дочери!

В итоге описала всё в хронологическом порядке. С каждым моим словом глаза подруги расширялись всё сильнее. У неё была азиатская внешность и на её лице это казалось

странным.

Она заправила за уши короткие волосы, цвета воронова крыла.

— Да уж. С чаем я не угадала. Сейчас принесу чего-нибудь покрепче.

— Не надо. — остановила я её у двери — Пить на рабочем месте плохая затея. А заливать всё это дерьмо алкоголем ещё хуже.

— Ладно, ты права.

Женя грациозно опустилась на кресло, закинула ногу за ногу. Несмотря на разницу в возрасте всего в пять лет, подруга мне казалась эльфийкой. Вечно молодой и лёгкой девушкой со стрижкой пикси.

— Но что тогда? Оставлять всё вот так нельзя!

— Я и не собираюсь. Надо только тщательно продумать, что делать. Сжечь за собой мосты я всегда успею.

— А мне вот интересно, раньше Саша о чём-то подобном говорил? Может, задерживаться стал после работы? Или ещё какие-то признаки? Запах, следы помады, неожиданные траты?

Я задумалась. Месяц назад мы отмечали совершеннолетие сына. Все вместе ездили на несколько дней загород. До этого Восьмое марта, двадцать третье февраля. Все праздники муж был дома.

— Ничего подобного. Наоборот, он стал меньше работать. Чаще помогать мне готовить ужин. На свидание приглашал

несколько раз. Цветы дарил.

— Странно. Обычно мужики отстраняются.

— Знаешь, я даже голову себе не хочу этим всем забивать! Решил променять меня на эту стерву, ему же хуже. Трястись над штанами я не собираюсь, но и вытирать об себя ноги тоже! Он же вчера... - я закрыла лицо ладонями.

Мне было мало того, что больно, так ещё и безумно стыдно! Я ведь искренне...

Блин, даже думать об этом неприятно!

— Понимаю, — подруга встала и обняла — он поступил как последний мудака. Представить не могу, что ты сейчас чувствуешь.

— Спасибо, Жень. Ты лучшая!

— Мы обязательно ему отомстим! Слышишь?

Я кивнула и бледно улыбнулась. Подруга права! Нужно ненадолго забыть о растоптанной гордости и сосредоточиться на разводе. Иначе потеряю ещё больше!

Первым делом залезла в банковское приложение и перевела все деньги с карточки дочери, оставив там символическую сумму.

Дальше отписала её от всех сервисов и платных услуг, отменила запись на укладку в моём салоне и написала матери её подруги, что та не сможет остаться на ночь на день рождения.

Мне тут же пришла СМС о «недостатки средств» на карте дочери. А следом раздался звонок от Васи. Я его сбросила,

поставила телефон на беззвучный.

Хочет дружить с моими врагами? Кто я такая, чтобы ей мешать.

Может, это выглядело мелочно, но зато справедливо.

Дальше позвонила одно из своих клиенток. Она рассказывала, что её муж — очень серьёзный юрист в сфере семейного права. Жадное любопытство со стороны клиентки мне не понравилось. И я не стала вдаваться в подробности.

Попросила отправить номер и положила трубку.

Всё же в бьюти-сфере у меня имелась неплохая репутация и портить её я никому не позволю.

Пока занимала всем этим, прошла почти половина дня. На вечер у меня была запись. Нужно переодеться к работе.

Встала, открыла шкаф, чтобы достать рабочую форму. Простая чёрная водолазка и юбка. Когда закончила переодеваться, в дверь без стука влетела одна из моих маникюрщиц.

— Вы меня простите, София Артёмовна, но я в зал не вернусь! Я маникюрщица, а не прислуга! И выслушивать оскорбления не нанималась!

На лице у Марины горели два красных пятна. Девушка работала у меня уже два года, и я её в таком состоянии не видела ни разу.

— Подожди, Марина. Объясни спокойно, что случилось?

— Пришла клиентка. Мы начали процедуру и началось! То не так и это тоже! На каждое моё действие придирки! А теперь она вообще сказала, что я ей пропил сделала! На всех

ногтях! Я же... я просто... - закончить Марина не смогла.

Она разрыдалась, уткнул лицо в маленькие ладошки.

В кабинет зашла администраторша.

— София Артёмовна, я тоже не знаю, что делать. — растерянно протянула Света.

Я усадила Марину на кресло, сунула ей в руки стакан воды. Вернулась к своему столу, глянула на камеры.

— Вот дрянь! — прошипела я, рассмотрев капризную клиентку, и пошла в маникюрный зал разбираться.

ути86JGK Измена. Босс (против) За!

7.

— Да я на вас в суд подам! Идиотки!

Крик этой ненормальной я услышала ещё в коридоре. В зале кроме неё было несколько клиентов и мастеров. Они испуганно вжимали головы в плечи.

У бывшей жены моего мужа имелась поддержка. В виде подруги, которая тыкала во всех камерой телефона. А эта недоделанная актриса бездарно играла на камеру.

— Рот закрой, убогая!

От моего ледяного голоса она вздрогнула. Повернулась и в её глазах блеснул такая дикая зависть и злоба, что по коже побежали мурашки! Девушка довольно улыбнулась.

— А вот и хозяйка этого свинарника! Где ты этих дур набрала?

— Единственная дура здесь ты. — парировала я.

— Да как ты смеешь! Дорогие подписчики, мало того что в этом салоне сервис никакой, так ещё и клиентам хамят! — ахнула Кира, разворачиваясь к камере.

Устраивать скандал при реальных клиентах я не собиралась. Они сюда не за подобным зрелищем пришли.

— Дамы, прошу вас пройти в соседний зал. Там ваши процедуры закончат ваши мастера и в качестве извинения с моей стороны — они будут совершенно бесплатными!

Девушки спокойно встали и пошли вслед за своими ма-

стерами.

Уход зрителей немного остудил запал актрис, но скандал они и не думали прекращать.

— Посмотрите, как мне здесь изуродовали ногти! — причитала Кира, тыкая своей кистью в камеру — Посмотри, Энджи, ты видишь?

— Это просто ужасно! — вторила ей подруга.

Я спокойно подошла, схватила стерву за руку и пригляделась. Ничего сверхъестественного я там не увидела. Никаких пропилов, просто незаконченный маникюр.

— Ай! Не смей ко мне прикасаться! Я тебе не давала разрешение нарушать моё личное пространство! — завизжала Кира — Лучше приготовь медкнижки всех так называемых мастеров и свою тоже! А ещё средства, которыми вы обрабатываете инструменты! Вдруг меня тут не только изуродовали, но и заразили чем-то!

— С какой стати я должна тебе что-то показывать? — выгнула бровь я.

Никому не позволю смешивать меня с грязью в моём собственном салоне красоты! Тем более этой стерве!

— Я, вообще-то, клиент! — взвизгнула Кира.

— Уже нет. Я отказываю тебе и твоей подруге в обслуживании. Немедленно убирайся!

— Ты не имеешь право! Это общественное место, и я имею право здесь находиться столько, сколько захочу.

Ко мне подошла Женя и стала рядом. Я повернулась к ней.

— Вызови, пожалуйста, психиатрическую бригаду и полицию. Здесь женщине плохо. Она уже бредит.

Кира пошла злобными красными пятнами. Её лицо перекосило от моих слов.

— Это мы вызываем полицию! И будь уверена, я закрою этот ужасный салон! Вы калечите людей!

Вот сейчас меня прошибло холодным потом. Не из-за страха, а из-за дикой ярости. Кира задумала закрыть мой салон?

Полиция ничего сделать не сможет. У меня все документы в порядке. Но постоянные проверки по жалобам от Роспотребнадзора и полиции, а ещё плохие отзывы в интернете вполне могут распугать всех клиентов.

И та репутация, которую я создавала. То, над чем так много работала, рухнет в один момент. У меня не будет денег на судебные разбирательства с мужем. И я просто останусь ни с чем!

Стерва улыбалась, глядя, как меняется моё лицо. Она прекрасно поняла, что я прокрутила весь её план в голове. Единственное, что она не учла — мой характер.

Отступать или соглашаться с этой стервой я не собиралась. Костью лягу, но не прогнусь!

Прилив адреналина сделал зрение чётче, мне срочно надо было что-то делать!

Одним быстрым движением выхватила телефон из рук девицы. Размахнулась и со всей силы швырнула его об пол.

Пластик и стекло брызнули во все стороны. Глаза девицы расширились. А рот превратился в чёткий овал.

— Ты что творишь?! — заверещала Кира.

— Избавляюсь от мусора. — с издевательской улыбкой протянула я — И если сейчас же вы не уберётесь из моего салона, то вышвырну и вас!

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать! У меня знакомый в Роспотребнадзоре! Он закроет эту помойку! А ещё я всё расскажу Саше! И он... он... - растерялась стерва.

— Что он?

Громкая фраза о знакомом меня вообще не трогает. Наверняка это ложь!

— Поставит тебя на место! — фыркнула она, собравшись с мыслями.

— Да, что ты говоришь? — протянула я — Ты кто такая вообще, чтобы имела право рот свой открывать!?

— Я его любимая женщина!

Девушка смотрела на меня с превосходством. Неужели муж отчитался, что он теперь почти свободный мужчина, перед ней. Иначе с чего она решила прийти сейчас?

Смерила глазами её фигуру. Вообще, Кира была на девять лет меня младше. Она вышла замуж за Юдина, когда ей было восемнадцать. В тот же год родила сына.

И за все эти восемнадцать лет после свадьбы, она ни дня не работала. Только вешалась на новых мужиков, когда ей давали отставку прошлые.

Её фигура напоминала песочные часы. Грудь — явно творение хирурга, бедра тоже. Несмотря на ухоженность и дорогие обвесы, всё равно, глядя на неё, возникало ощущение, что перед тобой сушёная вобла.

И это на неё меня променял мой муж? Это ей он шепчет всякие непристойности, когда вколачивается в её тело? Дарит подарки... Признаётся в любви...

Попыталась вспомнить, когда Саша мне в последний раз говорил, что любит, и не смогла. А раньше он говорил мне это каждый день. И смотрел особенно. Восхищённо. В его баритоне появлялись хриплые нотки, когда он называл меня «его малышкой».

От воспоминаний снова стало больно. Но и ненависть никуда не ушла.

— Любимая? А мне кажется, что ты ничем не отличаешься от надувной куклы. И не стыдно тебе перед женатым ногги раздвигать? Хотя, как я могла забыть, что ты свой стыд растеряла по чужим койкам. — спокойно сказала я, глядя ей прямо в глаза.

Напускное спокойствие далось мне очень тяжело. Внутри всё клокотало.

— Ты просто мне завидуешь! Я моложе и успешнее тебя! А ты, как была парикмахершей среднего уровня, так ей и осталась! Пожалуй, я попрошу Сашу, чтобы он отдал мне этот салон после вашего развода. — мечтательно протянула она.

8.

— Ты сошла с ума, если думаешь, что тебе хоть что-то достанется. А теперь собрала монетки и пошла вон, пока я тебя за волосы не вытащила!

Кира обдала меня испепеляющим взглядом, но ругаться дальше не посмела. Пообещала, что я отвечу за телефон, и наконец убралась из моего салона.

Я вернулась в кабинет.

От несправедливости хотелось выть. Я не жалела, что выгнала любовницу мужа. Думала, может прийти и угрожать мне, что заберёт салон? А вот ни фига подобного!

Чай давно остыл. Шоколад поплыл на тарелке и выглядел неаппетитно.

За что мне всё это? Не знаю, как там и что, но измены я точно не заслужила!

Разлюбил? Так скажи об этом! Разведись, а потом иди махай своим членом налево! Никто не осудит!

Надоела? То же самое!

У нас бывали в семье кризисы. А у кого их нет?! Но каждый раз мы разговаривали, старались решить проблемы и выходили из них ещё сильнее, чем были!

Вместе мы выбрались из нищеты. Вместе воспитали детей. Вместе построили два успешных бизнеса.

Все пятнадцать лет я была ему опорой. Думала, что при-

готовить на ужин из капусты и картошки, ведь больше ничего не было!

До последнего ухаживала за его мамой!

Она буквально умерла на моих руках! А потом муж плакал на моём плече.

Когда забеременела, муж на руках носил! С дочкой сидел каждую свободную минуту! Заботился обо мне, помогал. Когда приходил домой, а ужином и не пахло, потому что я разрывалась между двумя детьми, спокойно вставал к плите.

Ну не было места предательству в нашей семье!

А теперь его словно подменили.

И от этого так больно! Я представить себе не могла, что так может быть больно! Дыра в груди становилась всё больше! Казалось, ещё немного и пустота поглотит меня полностью!

Но разве я виновата, что люблю мужа? До дрожи! И даже сейчас, после его предательства, всё равно люблю. Хочу вытравить из себя это чувство, но как? Как это делается? Я не знаю.

После обеда в кабинет врывается дочь. Она в ярости, это понятно сразу.

Небесно-голубые глаза мечут молнии. Василиса хлопает дверью так, что косяк чуть не отлетает от неё.

— Какого чёрта у меня на карте нет денег!? — кричит она.

Куда делся мой ангелок, которого я носила на руках? Где моя маленькая девочка? И откуда взялся этот неуправляе-

мый подросток?

Я спокойно пожимаю плечами. Оправдываться перед дочерью уж точно не собираюсь.

— Ты меня опозорила! — продолжает разоряться дочь — Я не смогла расплатиться в кафе с подружкой! Это такой стыд!

— А у подружки не нашлось денег? — интересуюсь, запуская на рабочем экране 1С.

Всё же скандалы скандалами, но работу никто не отменял.

— При чём тут это!? Я проверила баланс! Там двести рублей сраных!

— Такое бывает. Особенно когда начинаешь дружить не с теми людьми.

Дочь запнулась. На секунду у неё в глазах появилось что-то похожее на раскаяние, но всего на секунду. Потом в них вернулось надменное выражение.

— Ты знаешь про Киру? — после моего короткого кивка она откинула волосы назад — И что с того? Я свободный человек и могу общаться с кем хочу!

— Общайся. — пожала плечами я — Никто тебе не запрещает. Но и оплачивать ваши посиделки в одном из самых дорогих кафе города я тоже не обязана.

Василиса скривилась, топнула ногой.

— Ты как обычно! Вечно тебе всё не так! Поэтому тебя папа и вышвырнул из своей жизни! Ты вообще ничего не понимаешь! Кто захочет жить с такой стервой, как ты?!

Отвечать на этот поток обвинений у меня не было ника-

кого желания. Я отвернулась к окну, посмотрела на набирающие листву деревья.

В детстве дочка была очаровательным ребёнком. Милый ангелок с нежным голосом. Когда она смеялась, все вокруг тоже улыбались, так мило это выглядело.

И все вокруг баловали её. Бабушки, брат, да и мы с мужем тоже. Она нелегко нам далась, а после родов врач вообще запретил мне рожать. И вся моя материнская любовь обрушилась на Василису.

Может это и есть причина, по которой из очаровательной девчушки вырос монстр?

— Всё сказала?

— Нет! Не всё! Кира рассказала мне, что ты выгнала папу из дома! Ты не имеешь права на это! Это ты должна уйти! А мы с папой и Кирой будем жить в нашем доме! Так что собирай вещи и выметайся!

vtiaaHyO Больше, чем развод

9.

С трудом проглотила колючий комок. Поверить не могу, что это мне говорит родная дочь!

— С чего ты решила, что можешь мне приказывать?

Я выгнула бровь, всем своим видом показывая, что мне плевать на её слова. Конечно, это было совершенно не так.

Меня безумно задевало её отношение. Болело так, словно она не просто воткнула мне нож в спину, но и прокрутила его против часовой!

— Я не приказываю. — фыркнула Вася — Это простая логика. Зачем тебе одной такой большой дом?

— Почему одной? А брата ты уже списала со счетов?

— Ой, ну что за глупости!? Кира его мать! Естественно, он захочет с ней жить. Вот и получается, что мы остаёмся семьёй, а ты одна.

Одна. Вот так. Ещё вчера у меня была идеальная, счастливая семья. А теперь есть они и есть я.

Усталость легла на плечи. Я упрямо выпрямила спину до хруста. Держать удар с каждой минутой всё тяжелее. Сколько я ещё смогу выдержать?

Не знаю.

Моя жизнь рушилась на мелкие осколки, и эти осколки впивались в кожу, причиняя боль.

— Ты думаешь, что ты уже взрослая. Поэтому и говорить

с тобой я буду как со взрослой. — стиснув зубы, в итоге сказала я — Мой дом — это мой дом. И я буду жить в нём. Это твой отец принял решение уйти из семьи. Именно уйти, понимаешь? Поэтому ему больше не место в доме. А я никуда из него не собираюсь уезжать. А принимать это или нет — твоё дело.

— Я буду жить с папой всё равно!

Думала, буду ползти за ней и умолять остаться? Сердце рвётся на части от слов дочери. Даже дышать тяжело, но что ещё делать? Терпеть такое отношение к себе я не намерена.

Пожала плечами.

— Это я уже поняла. А теперь закрой дверь с другой стороны, пожалуйста. Мне нужно работать.

Василиса ушла, хлопнув дверью. Ну что за привычка такая?

Я откинулась на спинку кресла. Сил больше не было. В висках мерно пульсировала боль. Стиснула их пальцами.

Они были приятно холодными. Даже ледяными. А я и не заметила, как замёрзли руки. Впервые захотелось заплакать. Может, так станет легче?

Слёзы промоют раны и станет лучше. Но сколько ни пыталась заплакать, так и не получилось. Я никогда не умела жалеть себя. Да и других тоже.

Жалость — признание слабости. А я ещё не готова расписываться в своей слабости.

— Ты как? — в кабинет заглянула подруга.

— Меня словно товарный поезд переехал. — честно призналась я.

Женя оглядела меня, нахмурилась.

— Момент!

Она ушла, а вернулась с тонометром.

— Давай давление померим.

— Ты меня на пенсию собралась провожать? — усмехнулась я.

— Нет! Но проверить не помешает.

Я махнула на неё рукой. Пусть делает что хочет. Мне всё равно.

Давление, по словам подруги, и правда оказалось повышено. Она тут же нашла мне таблетки и заставила выпить.

На них я и проработала до вечера. Клиентка осталась довольной. Её окрашивание смотрелось дорого и безупречно. Она поблагодарила меня и оставила крупную сумму на чай.

Домой собиралась как на каторгу. Опять ругаться с дочерью мне не хотелось.

Мне отчаянно нужна была передышка, чтобы осознать всё произошедшее. Мне нужно было время! Хотя оно и не лечит.

Как бы ни старалась затягивать, но домой всё же пришлось поехать. Припарковалась, привычно оглядела улицу в поисках машины мужа. Её, естественно, не было.

Я закрыла глаза, сложила руки на руле и легла на них.

Сколько пройдёт времени, прежде чем я перестану искать его взглядом? Как быстро привыкну спать одна?

А ещё предстоит забыть внимательный взгляд небесно-голубых глаз, голос с мужественной хрипотцой, от которого мурашки по коже. Прикосновение шершавыми пальцами.

Нужно перестать искать глазами его вещи, от которых пахнет морем и свободой. И чтобы пальцы забыли, как они зарывались в короткие волоски на его груди.

Но разве это возможно? Разве можно забыть, как он смотрел мне в глаза в моменты близости? Или как он внимательно выслушивал мои проблемы, а потом уверенно тянул: «решим, малыш». И ведь решал!

Мы были одним целым! И теперь мне казалось, что от меня оторвали кусок.

Мимо проехала машина. Свет фар проскользил по моей скрюченной фигуре.

Всё! Хватит! А то ещё жалеть себя начну. И так веду себя как тряпка!

Подцепила сумочку, надела на плечо и решительно направилась домой.

Открыла дверь ключом, вошла. Скинула туфли, поставила их на место. Взгляд сам собой метнулся к половине мужа. Отдёрнула себя, заставила выпрямиться и пойти на кухню.

Немытая чашка с отстывшим латте так и стояла в мойке. А на столе кружка, из которой пила дочь. Оглушающая тишина давила на перепонки.

Затишье перед бурей? Или после?

Помыла посуду, вытащила вчерашний ужин и поставила

в микроволновку. Пока тарелка крутилась, я поднялась наверх, чтобы узнать, как дела у детей.

Я так всегда делала. И сейчас не собиралась ничего менять.

В комнате дочери творил полный хаос. Покрывало валялось на полу. Я машинально подняла его, положила на постель. Детские игрушки дочери так и толпились на полке. Ноутбука на столе не было.

Всё выглядело так, словно комнату ограбили.

Вышла в коридор. Проверила комнату сына. Там было всё так, как я оставила с утра, и это насторожило ещё больше. Какого чёрта тут происходит? Сын никогда так надолго не уходил! А если и ночевал у друзей, то всегда предупреждал!

Эта ситуация так меня взволновала, что я машинально набрала номер, который стоял у меня на быстром вызове под цифрой один. И ту же себя отругала.

Умер, значит, умер! Надо отвыкать ему звонить!

— Да? — почти с первого гудка отозвался Саша.

От его голоса внутри всё перевернулось, но бросать трубку сейчас глупо.

— Саша, дети пропали!

6YNTXaid Предатель. Только мой сын

10.

В трубке слышался весёлый женский смех. Я скривилась.

— Василиса у тебя, я так понимаю.

— Да. Она здесь.

— А Платон?

Пауза затянулась на целую минуту, а потом хлопнула дверь, отсекая мужа от посторонних звуков.

— Я его не видел со вчерашнего дня.

— И тебя это совершенно не беспокоит? Вчера ночью он тоже дома не ночевал! Ты избил сына, а теперь он пропал!

— Избил — громко сказано.

— А как это ещё назвать? Он головой ударился! — про-рычала я и положила трубку.

Это не истеричная выходка. Просто я поняла, что Саше сейчас не до меня и моих переживаний. Как там дочь сказала: у нас семья. Вот пусть наслаждается своей новой семьёй.

А я займусь поисками сына! Обзвонила друзей Платона. Его никто не видел. Или они так по его просьбе говорили. Не знаю.

Полиция по звонку вострепелась, но узнав, что сыну восемнадцать, и накануне у нас дома был скандал, резко поскучнела. Сказала ждать трое суток, а потом обращаться.

Да за трое суток я с ума сойду!

Попыталась отследить его телефон, но по договорённости Платон удалил программу слежки, когда ему исполнилось восемнадцать.

В больницах и морге его тоже не нашлось. Что же делать? Бежать искать по улицам? Город у нас довольно большой, и так просто его не обыщешь!

Входная дверь хлопнула. Я побежала к ней, надеясь, что это Платон. Однако на пороге обнаружилась Василиса. Она скривилась при виде меня. За её спиной стоял Саша с сумкой.

— И как это понимать? — выгнула бровь я.

— Ненавижу тебя! — рыкнула дочь мне в лицо и застучала по ступеням.

— Не смей так с матерью разговаривать! — в тон ей отозвался почти бывший муж.

Я перевела взгляд на него, без слов требуя объяснений.

— Василиса решила, что может без спросу уйти из дома. — пожал плечами Саша. — Но это не так. Её дом здесь.

— Угу, и в новой жизни дочь тебе не нужна. Я поняла. Единственное, мне интересно, что такого ей наплела твоя любовница?

Он откинул чёлку назад.

— Я поговорю с ней и всё объясню. Мне просто нужно больше времени.

— А, так этого у нас навалом. — пожала плечами я — Не торопись. Подожди, пока дочь меня окончательно вознена-

видит.

Во мне говорила обида. И я прекрасно это понимала, но скрывать её не собиралась.

— Ты хотела сына найти или отношения выяснить?

Менять тему разговора Саша мастер. Я обрисовала ему ситуацию и закончила:

— Так что я понятия не имею, где его искать. Номера Алёны у меня нет. Может быть, он у неё.

— Хорошо. Поехали.

Муж всегда был немногословен. Он считал себя брутальным мужиком, которому не нужны слова. Только дела.

— Куда?

— Искать Платона. — под моим напряжённым взглядом муж сдался — У меня есть адрес его девушки.

— Ты с ней знаком?

Я много раз просила сына привести Алёну к нам, познакомиться как полагается. Но каждый раз он находил тысячу причин, чтобы этого не делать. А оказалось, что он не хотел знакомить её только со мной?

— Нет. Но подвозил его однажды и помню место.

Садиться в машину мужа мне не хотелось. С ней было связано слишком много воспоминаний. Огромный внедорожник, в котором мы не раз прятались от внешнего мира.

Ездили на природу и даже ночевали.

Теперь же я лишь гостя в нём, а не хозяйка.

На торпеде лежали чужие женские солнцезащитные очки.

Я посмотрела на них как на гремучую змею.

Саша же сделал вид, что ничего не заметил. Завел своего железного монстра и стартанул, едва глянув в зеркала.

Мы молча доехали до соседнего микрорайона. Многоэтажки обступали современные детские площадки. От машин, припаркованных во дворе, рябило в глазах. Это совсем не походило на наш спокойный и уютный район с кучей зелени.

Типичная современная застройка.

Мы остановились у одного из домов. Муж уверенно пошёл к подъезду, позвонил консьержке. Она покочевряжилась немного, но под обаянием мужа сдалась и пропустила нас. Даже номер квартиры назвала.

Как она умудрилась запомнить всех жильцов двадцати пятиэтажного дома и их гостей для меня загадка.

Муж вызвал лифт, галантно пропустил меня вперёд. Я хмыкнула, зашла и нажала нужный этаж. Саша едва успел втиснуться в лифт.

Обольщаться его манерами я больше не собиралась. Теперь я точно знала — он предатель и лжец!

Алёна открыла быстро. Её глаза показались мне покрасневшими. А нос шелушился от трения.

— Добрый вечер. — хрипло поздоровалась она.

У меня создалось впечатление, что девушка перед нашим приходом плакала.

— Алёна? — она коротко кивнула — Мы родители Пла-

тона. Он дома не появлялся больше суток. Мы его ищем. Ты, случайно, не знаешь, где он?

Алёна опустила глаза. Замешкалась.

— Нет, не знаю. Извините, мне надо уроки делать. Я к экзаменам готовлюсь.

Мы, не сговариваясь, переглянулись.

Саша подставил ногу перед закрывающейся дверью, а я шагнула вперёд.

— Алёна, я понимаю, что наш визит неожиданность, но мы правда волнуемся за сына. И если ты не знаешь, то, может, хотя бы подозреваешь, где он?

Она судорожно вздохнула.

— Я правда не знаю. Вчера мама была на сутках, и он ночевал у меня, а сегодня. — Алёна не удержалась и всхлипнула — Мы, кажется, расстались.

Одинокая слеза прокатилась по её щеке, но девушка быстро её смахнула. Я не выдержала, обняла её.

— Не переживай. Всё наладится. Я обязательно с ним поговорю! — погладила её по голове, почувствовала, как она дрожит в моих объятиях — Хорошо?

Она кивнула, вытерла нос одним движением.

— Вы в «Баракуде» были?

— Нет, а что это?

— Бар. Вообще, Платон туда не ходит, но его друг там бывает.

— Спасибо, Алёна. Запиши мой номер. Если что, позво-

нишь. — я продиктовала свой номер — И обязательно приходи в гости! Я буду тебе рада.

Моё предложение больше, чем вежливость. Я помню, как меня приняла мама Саши. Она стала мне второй матерью. И я всегда буду помнить её доброту. А ещё передавать её дальше.

Ужасно так говорить, но сейчас я рада, что она не дожидается до сегодняшнего дня. Она ни за что бы ни пережила всё это.

Алёна кивает, а мы едем в бар.

Заведение на первый взгляд кажется грязным притоном. На второй тоже. Дешёвый алкоголь, сомнительные личности и обслуживание без вопросов — вот главные его фишки.

Запах разлитого пива и тяжёлых духов бьёт в нос. Мой желудок вспоминает, что в нём ничего со вчерашнего ужина не было и начинает возмущённо сжиматься. К горлу подкапывает тошнота.

— М-да. — тяну я, рассматривая обстановку.

— Я в молодости ещё и не в такие заведения ходил. — пожимает плечами муж.

— Тут нечем гордиться. — отзываюсь я, стараясь не дышать слишком глубоко.

Мы прочёсываем столики, но сына нигде нет. Темно, тесно и неприятно от касаний чужих тел. Хочется поскорее уйти, но сын важнее моих желаний. Я чувствую, что просто обязана его найти!

Проблеск света и у подсобки я вижу несколько человек.

По напряжённым позам понимаю — там что-то происходит. Проталкиваюсь сквозь танцующих людей. Музыка долбит по ушам.

Хватаю за рукав одного из парней. Мне он кажется знакомым. Его я точно раньше где-то видела. Присматриваюсь и с трудом узнаю бывшего одноклассника сына.

Он ушёл из школы после девятого, а Платон остался в десятом. Как же его зовут? Игорь? Игнат? Имя приходит, как только я к нему обращаюсь.

— Егор, я мама Платона. Помнишь меня? — кричу ему в ухо — Не знаешь, где он?

Егор бледный как полотно бумаги. Он сглатывает. Я почти не слышу его, но умудряюсь прочесть по губам:

— Кажется, Платон умер.

f--lnYK7 Предатель. Только мой сын

В ушах гулко бухает сердце. Звон нарастает, а горизонт начинает заваливаться.

Меня подхватывают сильные руки мужа.

— Что? — хриплю — Что ты сказал?

Егор бросает затравленный взгляд на подсобку. Я тут же рвусь туда. Мне пытаются перегородить дорогу менеджер, но я едва его замечаю. Отталкиваю с дороги.

И откуда только силы взялись?

Платон лежит на полу. Его тело завалено набок.

Господи! Только не отнимай сына!

Эти слова кричу у себя внутри.

Падаю на колени рядом с телом. Пытаюсь прощупать пульс. Под пальцами нахожу тонкую нитку. Он жив! Он дышит!

— Платон! — я треплю его как куклу, но ничего не помогает.

Рядом Саша. Он смотрит на сына совершенно потерянным взглядом.

— Что ты стоишь!? Звони в скорую!

Мой крик для него как приказ. Он достаёт телефон, тут же набирает сто двенадцать.

Всё время, пока едет скорая, я пытаюсь привести сына в чувства, но у меня ничего не выходит. Слышу, как Юдин

спорит с менеджером. Она против скорой помощи в клубе и просит вытащить сына на улицу.

Муж отвечает ей резко и зло. Он защищает нас, и за это я ему благодарна.

Проходит вечность, прежде чем приезжают врачи. Они смотрят на Платона как на пустое место. Излишне профессионально. И меня это бесит.

— Мой сын вчера ударился головой! — говорю им — А здесь ему стало плохо!

В их взгляде жалость. Я не дура и чувствую запах алкоголя от сына, но верю: причина не в этом.

Как мы дошли до такого? Сын никогда не употреблял алкоголь! Даже по праздникам. Хотя мы считали, пусть он лучше пьёт дома, чем на улице, и не запрещали!

Теперь он лежит на полу грязного бара без сознания! А врачи прикасаются к нему в резиновых перчатках на руках!

Чувство вины грызёт изнутри. И вытравить его не получается!

Надо было ещё вчера найти Платона! Поговорить с ним! Но боль от предательства заняла все мои мысли. И вот итог.

Его грузят в скорую, я еду с ним. Логичнее, чтобы с ним поехал отец, но он уступает место в машине мне.

В больнице сыну делают капельницу. Берут анализы. Анализ на алкоголь зашкаливает. Я настаиваю на полном обследовании, и нас просят подождать.

Холодные металлические стулья. Бьющий в глаза яркий свет. И дикий страх за сына. Вот что я запомнила из той ночи.

Рядом садится Саша. Он молча передаёт мне стаканчик с кофе.

Кручу чашку в руках. Тепло напитка немного согревает озябшие пальцы, но с замёрзшей душой ничего не поделать.

— Это ты виноват! — говорю я.

Эти слова крутятся у меня в голове с момента приезда.

— Я не заставлял его идти в этот бар. — отзывается Саша.

Поворачиваюсь к нему.

— Если бы ты не решил потешить своё эго и разрушить семью, уверена, что Платон не стал бы топить горе в алкоголе! Так что это твоя вина!

— Я думал дети уже взрослые и примут изменения в семье. Но, видимо, ошибался.

— Изменения? Так это теперь называется? — горько хмыкаю я.

— Да! Мы меняемся! И то, что подходило раньше, больше не подходит! В этом нет никакой трагедии! И из-за этого уж точно не стоит спускать жизнь в унитаз!

— А вот представь себе, для Платона твоя выходка - трагедия! Его мать в детстве бросила, а теперь ты бросаешь! И ради кого? Не мог найти себе шлюху поприличнее? Обязательно надо было подержанную модель выбирать?

— Не называй Киру шлюхой!

— А как мне ещё её называть? Нормальная женщина в семью не полезет! Боже, да она даже вид не может сделать, что не знала обо мне! — я хватаю воздух — И сейчас! Где она сейчас, когда её сын за жизнь борется?

— В жизни всякое бывает.

— Здесь согласна. — киваю — Вот так живёшь, мужа любишь, а он идёт налево.

— Да, что ты так завелась? Многие разводятся!

Смотрю на него и не понимаю. Просто не понимаю, кто этот человек передо мной. Это точно не мой муж.

— Скажи, ты вообще меня любил когда-нибудь?

Да, мне важно это знать! Мысль о том, что вся наша жизнь просто бутафория, а я замена другой женщине убивает!

Он молчит. Смотрит на свои руки и чашку в них. Упрямая морщинка ещё сильнее прорезает кожу. А сломанный нос резче выделяется на идеальном лице.

— Любил, малышка.

-- Не называй меня так! — тут же огрызаюсь я.

Эта его «малышка» рвёт сердце. Сейчас он недостоин так меня называть! Дышу тяжело, но всё равно продолжаю разговор:

— Тогда какого чёрта ты с ней?

— А если бы это была не Кира, что тогда? Простила бы?

Я стискиваю зубы. Отворачиваюсь.

Он ведь прекрасно знает — в моём мире нет прощения предателям и изменщикам.

— Нет.

— Я так и думал. — тихо говорит он.

Мимо нас проходит незнакомая докторша. Она внимательно смотрит в нашу сторону, словно сомневается мы-не мы. Я надеюсь, что у неё есть новости по поводу сына.

— Доброй ночи! Рада тебя видеть.

Она хочет сказать что-то ещё, но муж её перебивает.

— Привет! Давай позже тебе позвоню?

Девушка кивает и уходит, а я смотрю ей вслед.

Что это сейчас было?

— Кто это женщина?

— Работает здесь. — пожимает плечами муж.

— И? Откуда вы знакомы?

Саша молчит, только желваки ходят на скулах. И тут до меня доходит. Я заливаюсь истерическим смехом, который переходит в нервное икание.

— Интересно, Кира знает, что она не единственная любовница?

— Тебя это уже не касается.

Ну, конечно. Не касается. Я отставляю стаканчик, стискиваю голову руками.

— Что с тобой?

— Голова болит от тяжести рогов. — усмехаюсь я — Или у женщин это как-то по-другому называется?

— Что ты несёшь, Соф?

— Правду. Я просто не понимаю, Юдин. Если ты меня разлюбил, ну хоть уважение у тебя ко мне осталось? Почему нельзя было просто развестись, а потом трахать всё, что движется? Ты ведь мог меня заразить!

Он скрипит зубами. Что, правда не ванильное мороженое? Не нравится?

— Нет, не мог. Я всегда предохранялся.

— О! Спасибо тебе большое! — восторженно благодарю его я — Такой реакции ждёшь?

— Не вижу причин для ёрничества. Софи, ты сама себя истязашь. Разве не понимаешь? Зачем тебе подробности? А? Это что-то изменит? Ну не одна у меня женщина была, и что? Точное количество поможет тебе пережить разрыв? А что дальше? Будешь выпытывать, в каких позах я тебе изменял? Может, спросишь, когда и где? А что тебе дадут эти подробности? Хочешь, чтобы я страдал? Так я страдаю, только

по-своему.

Нет, мне это не поможет! Но так я всё больше понимаю, кто ты, мой дорогой! И какой я была дурой, что не замечала всей этой грязи.

— Какой же ты козёл. — прошипела я.

— Какой есть. — развёл руками муж.

Мы посидели в тишине. Голова болела всё сильнее. Сутки без нормальной еды и дикий стресс давали о себе знать.

Меня мелко трусило от нервного напряжения. Пальцы от холода едва слушались. Я сжимала и разжимала их, чтобы хоть немного размять.

Спина уже просто отваливалась от сидения на неудобных стульях.

— Есть хочешь? — после долгого молчания спросил Са-ша.

Я не стала отвечать. Разговаривать с ним у меня пропало всякое желание. Теперь я жалела, что вообще позвонила ему.

Дурацкая мышечная память. Головой то я понимала, что его больше не должно быть в моей жизни, но на пределе всё равно позвонила ему.

Юдин встал, оставил свою куртку на сиденье и ушёл.

Мне так хотелось взять эту куртку, втянуть родной, знакомый запах и всего на минуту забыть, что случилось! Всего на мгновенье вернуться в то время, когда у меня всё было хорошо! Но я только откинула прочь рукав, который касался моего бёдра.

В одном Саша прав — не стоит цепляться за прошлое и рвать душу дальше. Нужно смириться, успокоиться и отомстить.

Партнёр мужа как раз мне ответил. Предложил встретиться завтра вечером, и я почти согласилась, но теперь... Теперь мне нужно спасти сына.

Достала телефон, написала, что с удовольствием встречу с ним через неделю. Всё же развод — дело небыстрое и спешить не стоит.

Спокойно обдумую дальнейшие действия, Платона на ноги поставлю и отдохну. А там с новыми силами в бой!

Муж вернулся с шаурмой. Один из пакетиков сунул мне, второй развернул и вгрызся зубами в еду.

Я посмотрела на подношение как на ядовитую змею.

— Зря нос воротишь. Очень вкусно.

— Не сомневаюсь.

Он отложил еду, серьёзно глянул на меня.

— Тебе нужны силы. Если не хочешь есть ради себя, то хотя бы о сыне подумай!

— О нём я и думаю!

Чёртов предатель был прав. Загоняя себя, я лучше никому не делаю. Только помогаю моим врагам! Пришлось братья за еду.

Поев и выпив кофе, я стала чувствовать себя лучше. А под утро нам разрешили поговорить с сыном. Он лежал на койке бледный, но уже в сознании.

Увидев меня, он испугался, а при виде отца насупился.

— Просветили ему голову. — сообщил доктор — Ничего серьёзного. Лёгкое сотрясение. Лечить не нужно, но и пить после травмы такое себе дело. Алкоголь плюс сотряс не лучшее сочетание.

Доктор ушёл, оставив нам бумагу с назначениями.

— Платон, я даже не знаю, что сказать. — нарушила молчание я. — Ты поступил безответственно.

— Значит, я стал таким же подлецом, как отец. — развёл руками сын.

Я поняла, что никакого конструктивного разговора в присутствии Саши не получится. Отчитывать сына я не собиралась. Всё же он уже не ребёнок, а взрослый парень.

Муж стоял рядом и просто сверлил взглядом сына.

— Ладно. — тяжело вздохнула я — Тебе придётся провести несколько дней в больнице. Я соберу твои вещи и привезу через пару часов. Не делай больше глупостей, пожалуйста, и позвони Алёне. Она места себе не находит.

— Ты с ней говорила? — вскинул голову сын.

— Да. Не знаю, что у вас произошло, но... - как продолжить я не придумала, просто махнула рукой — Ладно, вы уже взрослые, сами разберётесь.

Я поцеловала сына в щёку, обняла. Платон стиснул меня в объятиях, уткнулся в плечо.

— Спасибо, что нашла меня, мама.

От его слов в горле застрял комок. Как было, когда он

впервые назвал меня мамой.

— Я всегда рядом, милый.

Мы вышли на улицу. Уже совсем расцвело. Солнце медленно выползло из-за горизонта.

— Садись в машину. Подвезу до дома. — предложил муж.

— Не стоит. Сама доберусь.

Моя машина стояла рядом с домом, но я была в состоянии дойти до остановки общественного транспорта и доехать сама.

— Садись! Я всё равно хотел заехать, чтобы поговорить с Васей.

Отказываться глупо. На машине мы доберёмся гораздо быстрее. Я села во внедорожник. Пристегнулась.

Машина зарычала, а потом мерно заурчала. От тихого рокота под капотом меня всё больше клонило в сон. Пара бессонных ночей дали о себе знать, и я уснула, прислонившись к стеклу.

Тишина убаюкивала. Я поудобнее устроилась на тёплом плече. Знакомый запах солёного моря и ветра обволакивал. Сквозь сон я почувствовала, как по волосам скользят чужие пальцы.

От нежных прикосновений по коже побежали мурашки. От них-то я и проснулась. Медленно открыла глаза, огляделась.

Моя голова лежала на плече у мужа. Он сидел и задумчиво смотрел в лобовое стекло. За ним был знакомый пейзаж.

Наша улица, залитая светом.

— Что случилось? — пробормотала я, глянула на часы — Ого! Мы что, два часа ехали?

— Нет. — он пожал плечами — Ты заснула, и я не хотел тебя будить.

— Надо же! Какой ты заботливый! — фыркнула я и открыла дверь.

Ни минуты больше не могу оставаться с ним в тесном, закрытом пространстве! А то уже мерещится всякое! Какую-то ласку придумала! Ещё поверю, что муж меня всё ещё любит!

Хотя уже поняла, что любит он только себя!

За спиной хлопнула дверца машины. Я не стала обращать на это внимание. Всё, чего я хотела — принять душ и поехать к сыну.

Открыла дверь ключом, вошла. На полу в прихожей стояли незнакомые женские туфли. Это ещё что за гадость?

Из кухни слышались весёлые голоса. И я решительно направилась туда. Как я и думала, за столом сидела дочь, а рядом с ней Кира. Они мило завтракали, совершенно не замечая ничего вокруг.

Дочь скривилась, увидев меня. В её глазах мелькнула неприкрытая неприязнь.

На лице Киры не дрогнул ни один мускул. Она опытная стерва и умеет держать лицо.

Я спокойно прошла, собрала еду со стола и выкинула в мусорку. Кофе вылила в раковину, чашки сунула в посудомойку.

— Эй! Ты что себе позволяешь? — возмутилась Василиса, размахивая надкусанным круассаном.

— Тебе пора в школу. — холодно напомнила я дочери — Сегодня пойдёшь пешком.

— Но мне же час до школы идти! — закричала она — Я вызову такси!

— Нет! Ты пойдёшь пешком. Сейчас же собирайся.

Дочь бросила взгляд на отца, но он не стал за неё вступаться. Мы давно договорились, что в воспитании детей будем всегда на одной стороне.

Удивлена, что это правило ещё действует.

Как только Василиса скрылась за дверью, я повернулась к Кире.

— Ещё раз увижу тебя рядом с дочкой... Короче, последствия ты знаешь.

Бывшая, а теперь и настоящая мужа поднялась со стула.

Подошла к Саше и прильнула к его груди.

— Дорогой! Ты видишь? Она постоянно мне угрожает! — дрожащим голосом протянула дрянь.

— Что ты здесь делаешь, Кира? — вопреки её ожиданиям спросил муж.

— Мне Васька позвонила! Сказала, что вы куда-то вместе уехали и ей страшно одной! Ну я и решила устроить твоей дочери вечеринку с ночёвкой. Правда, здорово?

Меня покорибили её слова. Я прекрасно видела, что она делает. Не просто же так дочь вдруг возненавидела меня. Ей явно кто-то промыл мозги!

А ещё эта стерва прискакала не просто так. А чтобы проверить, что её добыча никуда не денется. И мы с мужем не помиримся.

Она может сколько угодно прикрывать это показушной добротой, заботой о Васе, но я вижу её насквозь!

— Хорошая идея. Устроить вечеринку. Особенно учитывая, что Платон попал в беду.

Кира надменно улыбнулась, но быстро поняла, что я серьёзно. Её лицо тут же изменилось. Глаза расширились. Она сделала вид, что сообщение потрясло её до глубины души, но я ей совершенно не поверила.

— Милый, что с нашим сыном?

С нашим сыном. Ещё одно болезненное напоминание. Платона родила именно эта женщина. Она носила его у себя под сердцем, а не я.

Думать об этом неприятно.

— Он в больнице. У него отравление.

Кира облегчённо вздохнула.

— Я подумала что-то серьёзное! — она неуверенно улыбнулась — В какой именно больнице он лежит? Зайду, проведу его.

Меня передёрнуло от этого фарса.

— Ты через пятнадцать лет вспомнила, что у тебя сын есть? — фыркнула я.

— А я никогда и не забывала! Даже когда была далеко, всё равно с ним общалась, присылала подарки!

— Ну, прямо образец материнской любви! — издевательски протянула я.

— Саш, твоя бывшая постоянно оскорбляет меня! А я не желаю никому зла. Я ведь не виновата, что вы уже год живёте как соседи! И вас ничего не связывает. Это не моя вина!

Муж поджал губы. Значит, вот что он ей наплёл. Живём как соседи? Угу. Особенно в тот вечер, когда мы годовщину праздновали.

— Не хочу тебя разочаровывать, но всё это полная чушь. — улыбаюсь я, скрывать нашу близость даже не думаю — Позавчера Саша прекрасно исполнил супружеский долг. И даже больше.

Признаваться в этом мне не стыдно. Я спала со своим мужем! А не лезла в постель к чужому мужику.

— Ты врешь! — охает она — Она же врёт?

Кира ищет на лице Саши подтверждение моей лжи, но не находит. Я же чувствую себя как в мексиканском сериале. Кира поджимает надутые губки. Что, съела?

Общаться с любовницей мужа я больше не собираюсь. Всё, что я хотела, я сказала. Обращать на неё внимание тоже не стану. Пусть почувствует себя пустым местом.

— Саша, я не потерплю в доме посторонних.

— А почему ты вообще тут рот свой открываешь? Это дом Саши и его семьи! И сейчас это я и его дети! — фыркнула Кира.

Она быстро оправилась от шока и снова качает права.

Ну вот и подтверждение моих мыслей. Один в один слова Василисы. Я внимательно смотрю на мужа. Неужели он действительно выгонит меня из дома?

Точнее, попытается.

— Кира, иди в машину. — не отрывая от меня взгляда, говорит муж.

Девушка фыркает. Она пытается заглянуть ему в лицо, но Саша на неё даже не смотрит. Тогда она встаёт на цыпочки, а потом впивается в губы мужа.

А он даже не думает её отталкивать. Целует прямо при мне! Она виснет на нём, углубляет поцелуй. А муж сжимает её в объятиях!

Neb4_eTc Развод. Нелюбимая

Я хочу отвернуться, но не даю себе этого сделать. Смотрю, как мой муж целует другую. Так лучше. Не останется никаких иллюзий.

Моё сердце истекает кровью. Моя любовь корчится и стоит.

Когда им надоедает, Саша поднимает голову. Видит мои глаза и что-то в его лице меняется. Я не даю ему ничего сказать. Просто ухожу вверх, сталкиваясь с дочерью на лестнице.

Она хочет что-то сказать, но замолкает при виде меня.

Закрываюсь в спальне. Ложусь на нашу постель.

Может, переехать не такая уж плохая идея? По крайней мере, обстановка не будет напоминать о нём!

Закрываю лицо руками, едва удерживаюсь от крика. Щёки мокрые от слёз. Мне, наконец, удаётся поплакать.

Дверь внизу хлопает. Хочется заснуть и проснуться, когда станет легче, но такая роскошь мне недоступна.

Я же обещала привезти вещи Платону. А ещё мне надо с ним поговорить. Узнать, зачем он вообще попёрся в этот бар!

Сил нет совсем. Вставать не хочется, но и лежать, жалея себя тоже. Ни за что не дам Саше сломать меня! Я пообещала, что стану счастливой всем назло и намерена сдержать

обещание!

Кое-как поднимаюсь, закидываюсь обезболивающим и плетусь в комнату к сыну. Собираю вещи сына в сумку. В ванной складываю туалетные принадлежности.

У нас два санузла. Один для мужчин, другой для женщин.

В мужском - чёрная плитка и писсуар. Короче, все удобства. В корзине замечаю какую-то коробочку. На вид обычный препарат. Читаю название, но оно мне ни о чём не говорит. На коробке фамилия и инициалы мужа.

Тоже мне, герой-любовник! Вместо того чтобы заняться здоровьем, по бабам шляется. Мусор кладу обратно.

Несессер убираю в сумку. Вроде всё, что нужно сложила.

По дороге отзваниваюсь на работу и прошу отменить мои записи на сегодня. Ехать на работу просто нет сил. Да и в таком настроении вряд ли получится качественно выполнять процедуры. Не хочу причинить вред клиенткам.

В больнице всё по-прежнему. Платон лежит на койке и смотрит в стену.

— Прости, что задержалась. — говорю сыну — Мусор выкидывала из дома.

Он непонимающе смотрит. А я просто отмахиваюсь. Рассказывать о том, что произошло дома, я не хочу.

Ставлю сумку на стул рядом с кроватью, открываю её и начинаю раскладывать вещи.

— Не надо! Я сам! — останавливает меня сын.

Я замираю со стопкой вещей в руках. Кладу их обратно.

— Всё время забываю, что ты уже взрослый. — мягко улыбаясь, говорю ему.

Сажусь на постель рядом с ним. Из его вены торчит игла, а к ней тянется прозрачная трубка.

— Тебя покормили завтраком? Может сходить в кафе и принести тебе чего-нибудь?

— Прекрати. Ты ведь пришла не за этим. — вздыхает Платон — Я знаю, что облажался, и мне очень стыдно.

Я молчу. Все заготовленные в машине речи вылетают из головы. Остаётся только одно:

— Зачем?

— Что зачем? Зачем ушёл из дома? Или зачем напился в баре?

— Всё вместе, милый. А ещё, зачем на отца набросился? Сын кривится от упоминания Юдина.

— Он поступил как полный мудак! — сын садится, зло откидывает волосы назад — А я ещё гадал, чего Кире от меня надо!? Зачем она так настойчиво пишет, звонит. Приглашает на встречу. Теперь всё стало ясно. Её бросил очередной папик, и она решила зайти на второй круг.

Слушаю его, и тут до меня доходит: ему больно. Почти так же, как и мне. От предательства отца и матери. Именно так он воспринимает эту ситуацию. Предательство.

Облегчение становится неожиданностью. Где-то глубоко внутри я всё же боялась, что Платон воспримет воссоединение отца и матери как хорошее событие.

Но есть ещё что-то. Более глубокое. Оно гниёт внутри него и не даёт выздороветь.

— Платош, твой отец поступил плохо, я не отрицаю, но это его выбор. Понимаешь? — меня воротит от того, что приходится оправдывать мужа, но сын сейчас важнее — И ты не виноват в этом. Никто не виноват.

— Нет! Это я виноват! Если бы меня не было, то они бы не общались! Никогда! А из-за меня... - сын замолкает, не в силах продолжить — Из-за меня отец всё это время оставался с ней на связи. Прости, я всё испортил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.